

Глава 176. Взрыв?

Все тяжело вздохнули с облегчением. Но затем их глаза заблестели; спасение жестокого мистического оружия во время процесса очистки было ещё более редким, и они все расширили свои глаза, чтобы посмотреть, боясь, что они могут пропустить что -нибудь.

Лицо Би Цяньцзиня просветлело, и он воскликнул: «я уверен, что с помощью брата Чжан Хуа всё будет хорошо!»

Со скромной улыбкой Чжан Хуа сказал: «Ты льстишь мне, брат Цяньцзинь! Сейчас не время для разговоров. Хотя я насильно подавил меч силой своей души, он не показывает никаких признаков облегчения. Давайте вместе использовать технику трансформации, чтобы стабилизировать насильственную силу. Только тогда мы сможем попытаться исправить его форму!»

«Ладно!» Би Цяньцзинь ответил глубоким голосом. Казалось, к нему вернулись некоторые силы, и он начал использовать технику трансформации. Оба мужчины выполнили почти идентичные заклинательные жесты, посылая различные сложные ручные печати в меч над массивом, как будто они пытались насильственно очистить и зафиксировать его форму.

Увидев это, старик испустил долгий вздох облегчения. Он торжествующе посмотрел на Юньсяо, рассмеялся: «Ха-ха! Какой поворот сюжета! Ха-ха!»

«Поворот сюжета?» Юньсяо насмешливо улыбнулся. «На самом деле, его насильственная сила может быть сведена на нет всего лишь несколькими простыми ручными печатями, и тогда утончённость может быть продолжена. Однако этот дурак насильно подавил меч силой своей души, и теперь они даже соединили руки, чтобы использовать технику трансформации. Через десять вдохов мистическое оружие взорвется с силой в несколько раз большей, чем сейчас».

Самоуверенное лицо Юньсяо и его уверенный голос заставили старика сделать паузу и снова стать серьёзным. Хотя он несколько сомневался в этом, он уже был глубоко убежден силой божественного чувства и суждения Юньсяо. Чувствуя беспокойство, он повернулся, чтобы посмотреть на переднюю часть зала и начал молиться в своём сердце, надеясь, что другой был неправ.

Юньсяо сказал это открыто, не используя голосовую передачу, и его слова немедленно повернули все головы вокруг и привлекли все виды презрительного фырканья и гневных проклятий. Однако те алхимики, которые слышали его раньше, были встревожены и полны сомнений.

«Один!»

Не обращая внимания на гневные проклятия и взгляды, он сцепил руки за спиной и, холодно глядя на маленький меч, начал неторопливо считать.

«Два!»

«Три!»

«Четыре!»

Его необузданный счёт тут же вызвал всеобщую ярость. Алхимик второго яруса встал и указал на него, резко спросив: «Да кто ты такой, мальчик? Как ты мог сделать беспочвенное суждение о работе алхимика третьего уровня? Кто старшие в вашей семье?»

Старик посмотрел на Юньсяо. Он тоже хотел знать, кто были старшими в семье этого мальчика. Но Юньсяо не обращал на них никакого внимания и просто продолжал считать, как будто вокруг не было других людей. «Пять!»

Его поведение немедленно возмутило толпу, и многие встали, чтобы отругать его. «Чей это сын? Вышвырните его отсюда сейчас же!»

«Вышвырнуть его? Я думаю, лучше держать его в плену и ждать, пока его старший не придёт и не выкупит его!»

«Да, позвольте мне это сделать, я оставлю его в своем доме!»

«Брат Симэнь, я не думаю, что это хорошая идея. Ты же известен своими приставаниями к мальчикам».

«Брат Шангуань, то, что ты сказал, неверно. Я просто романтик, а не непристойный извращенец».

«...»

Юньсяо пропустил это мимо ушей. «Шесть!»

Даже когда его голос затих, лица Би Цяньцзиня и Чжан Хуа опустились одновременно, как будто они нашли что-то невероятное, и их глаза были полны шока.

«Как же так? Почему это происходит? На мгновение Чжан Хуа онемел и тупо уставился на маленький зелёный меч. Яростная аура постепенно исходила от мистического оружия, становясь всё сильнее и сильнее, и подавление их душевной силы становилось совершенно бесполезным.

«Арестуйте его, арестуйте этого мальчика, который распространяет ложь, чтобы обманывать

людей!» Алхимик, которого звали Шангуань, выглядел взволнованным, когда облизнул губы и бросился из толпы к Юньсяо.

«Семь!» Намёк на улыбку появился в уголках губ Юньсяо; всё было под его контролем.

Старик был поражен. Когда он увидел изменения в выражениях лиц Чжан Хуа и Би Цяньцзиня, он понял, что проигрывает пари. Он повернулся, чтобы посмотреть на Юньсяо в шоке с бурей, бушующей в его сердце.

В передней части зала находились два алхимика третьего яруса, и всё же им не удалось подавить эмбрион меча третьего яруса вдвоём. И как Юньсяо узнал об этом так рано?

Как раз когда Шангуань бросился перед Юньсяо, Чжан Хуа внезапно взревел. Его голос был настолько громким, что потряс всех и едва не сбил с ног.

«Беги! Эмбрион меча вот - вот взорвется!»

«Как же так!» Толпа была ошеломлена, и все посмотрели на Юньсяо с ужасом. На короткое мгновение в зале воцарилась мёртвая тишина, а затем люди начали безумно спешить к выходу, толкаясь и переступая через других. Со всех сторон доносились проклятия и крики.

«Остановитесь, пусть алхимики второго уровня уйдут первыми!»

«Первыми моя задница! Если ты ещё раз меня толкнешь, я тут же превращу тебя в калеку! Убирайся с моего пути!»

Так как Шангуань был впереди всех, люди, спешившие сзади, повалили его на землю. Бесчисленные ноги топали по его телу, и он закричал несколько раз, прежде чем полностью замолчать. Никто не знал, жив ли он ещё или нет.

«Восемь!» Тихо объявил Юньсяо. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на старика, чьё лицо было пепельно - серым, когда он улыбнулся и сказал: «Теперь вы убедились?»

Чувствуя колебания энергии, исходящие от меча, и глядя на испуганные лица Би Цяньцзиня и Чжан Хуа, старик понял, что они больше не могут спасти ситуацию. С унылым видом он вздохнул и сказал: «Откуда ты узнал, что он взорвётся?»

«Хорошо, что ты признаёшь своё поражение». Юньсяо хмыкнул, затем пробрался сквозь толпу и направился к выходу. «Осталось ещё два вдоха, и меч действительно можно спасти» раздался его слабый голос.

Чжан Хуа изо всех сил старался контролировать меч, выигрывая время для людей, чтобы

бежать со своей жизнью. Когда он увидел, что Юньсяо спокойно подошел к нему, он в шоке воскликнул: «Ты не должен быть здесь! Я не знаю, как ты узнал, что он собирается взорваться, но структура эмбриона меча теперь полностью повреждена, и мы ничего не можем сделать, чтобы спасти ситуацию! Взрыв мистического оружия третьего уровня убьёт вас! А теперь иди!»

Юньсяо одобрительно посмотрел на них и сказал: «бесстрашно встречая опасность и выигрывая время для других своими собственными жизнями... Тс, ц, хотя ваши навыки в алхимии не так хороши, у вас есть отличные моральные качества».

Под ошеломленными взглядами Чжан Хуа и Би Цяньцзиня Юньсяо легонько хлопнул по диску матрицы, вызвав луч света, поднявшийся из него и окутавший эмбрион зелёного меча.

Оба мужчины разинули рты, затем Чжан Хуа пристально посмотрел на него и проревел: «прекрати! Ты хоть понимаешь, что делаешь?!» Ещё больше их потрясло то, что сила души, которую они использовали для подавления зародыша меча, была вытеснена другой силой души.

«Это безумие! Ты...»

«Яростно сказал Чжан Хуа, но его голос внезапно оборвался, потому что, к своему удивлению, он обнаружил, что яростная аура меча, казалось, стала мягче. Хотя он всё ещё был чрезвычайно диким, частота постепенно становилась ритмичной.

«Это... это...» глаза обоих мужчин расширились, когда они стояли там и смотрели с пустыми лицами.

Юньсяо уже двигался; стоя там, где он был, с обеими ногами, приросшими к Земле, его верхняя часть тела размылась в движении, и его руки двигались так быстро, что это шокировало всех. Заклинательные печати выскакивали из его ладоней, не останавливаясь одна за другой, как бурлящая вода в великой реке, разливаясь в воздухе над диском антенной решетки и обволакивая маленький зелёный меч.

В глазах старика мелькнуло удивление, когда он недоверчиво уставился на сонные движения Юньсяо. Они были такими же быстрыми и стремительными, как молния и ветер, и такое сложное движение и некоторые искусные манёвры никоим образом не были чем-то, что могли бы сделать обычные новички. Только опытный алхимик с богатым опытом мог выполнять их так гладко и небрежно!

«Прошло десять вдохов, но взрыва нет...» подумал старик. Хотя он не мог видеть эмбрион меча, он мог чувствовать колебания энергии, исходящие из него, которые становились спокойными. Это было похоже на то, как будто горшок с кипящей водой внезапно стал мягким.

Старик выглядел удрученным. Он не думал, что проиграет незнакомому мальчику. Но его глаза внезапно вспыхнули, как будто он был очень взволнован.

Тем временем, подождав некоторое время и не услышав взрыва, некоторые из самых смелых алхимиков надели свои боевые костюмы и осторожно вернулись в зал, чтобы узнать, что произошло. Робкие люди с тревогой ждали, когда они выйдут и доложат, но никто не вернулся. Это было так, как будто каждый алхимик, который вошел внутрь, исчез.

«Что случилось? Что, черт возьми, происходит внутри? Почему же он не взорвался? Я думал, он сказал десять вздохов? Почему никто из тех, кто вошел внутрь, не вышел оттуда?»

Все посмотрели друг на друга. Время от времени кто-нибудь набирался храбрости и заходил внутрь, но они также никогда не выходили снова.

«Может быть, этот меч породил легендарного духа меча и пожирал каждого, кто входил внутрь?»

«Сожри свою задницу! Говорят, что только мистическое оружие за пределами девятого яруса может создать дух артефакта!»

«Тогда скажи мне, что происходит?»

«Откуда мне знать? О, верно, Сяо Фан, иди внутрь и посмотри!»

Все взгляды устремились на красивую девушку, работавшую в приемной. Она только что убежала вместе со всеми и всё ещё не могла оправиться от шока. Когда кто-то толкнул её рукой, она подскочила в панике и сказала «Я... Я... Я всего лишь обычный человек... мне будет очень опасно идти туда».

«Хм! Ты просто обычная девушка, так что никакой опасности для тебя не будет. Ты хочешь, чтобы мы, благородные алхимики, пошли на такой риск? Если с кем-то из нас случится что-то плохое, ты сможешь взять на себя ответственность?»

«Брат Шангуань прав. А? Брат Шангуань, ты всё ещё жив!»

«Блядь! Почему ты говоришь так, будто хочешь, чтобы я умер? Только что меня топтали по меньшей мере сотню раз. Кто это со мной сделал?»

«Кхм! Кхм! Давай не будем сейчас об этом говорить. Нам нужно знать, что происходит внутри! Сяо Фан, каждый из нас здесь по меньшей мере в десять тысяч раз благороднее тебя. Если ты не войдешь, то кто же войдет? А теперь иди и не трать наше время».

«Да. Нас здесь десятки, и если вы потеряете хотя бы одну минуту, то потеряете по меньшей мере полчаса нашего времени. Вы знаете, как драгоценны полчаса для алхимиков? О чём ты плачешь? Не притворяйся жалкой. Иди скорее!»

Кто-то толкнул Сяо Фан сзади в здание.

Она затаила дыхание от ужаса, и её лицо было покрыто слезами обиды и страха. Она понимала, что не может позволить себе оскорбить кого - либо из этих алхимиков, поэтому пожевала губы и осторожно направилась к большому залу.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/918070>